

УДК 811.161.1'04

УСТОЙЧИВЫЕ ФРАЗЫ ОСТРОМИРОВА ЕВАНГЕЛИЯ И ИХ СУДЬБЫ В ИСТОРИИ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

С.Г.Шулежкова

OSTROMIRI GOSPEL SET EXPRESSIONS AND THEIR FATE IN THE RUSSIAN LITERARY LANGUAGE HISTORY

S.G.Shulezhkova

Магнитогорский государственный университет, shulezkova@gmail.com

В Остромировом Евангелии используется около 190 устойчивых фраз — *заповедей, сентенций, заклинаний, пророчеств, клятвенных и этикетных формул, пословиц*. Их содержание в процессе освоения русским языком развивалось в сторону обобщения, а форма приспособлялась к системе языка-рецептора. Обладая книжной окраской и сохраняя память о библейском источнике, эти устойчивые фразы сегодня востребованы в церковном обиходе, в средствах массовой информации, в художественных и публицистических текстах.

Ключевые слова: *Остромирово Евангелие, заповедь, сентенция, заклинание, пророчество, речевой этикет, пословица*

There are about 190 set expressions in Ostromiri Gospel. These comprise *commandments, maxims, spells, prophecies, oath and etiquette formulae, and proverbs*. The process of their naturalization in the Russian language made their meaning more generalized and their form more adapted to the system of the receiving language. These phrases, belonging to bookish style and retaining the memory of the Biblical source, are extensively used in church services, mass media, fiction, newspapers and magazines.

Keywords: *Ostromiri Gospel, commandment, maxim, spell, prophecy, speech etiquette, proverb*

Остромирово Евангелие-апракос относится к числу уникальных памятников общелитературного языка средневекового славянского мира. Современные исследования [1] подтверждают правоту А.Х.Востокова, первого издателя и научного комментатора этой рукописи, который писал: «Евангелие сие, писанное в 1056 и 57 годах в Новгороде для по-

садника Остромира Григорием-дияконом, есть доселе древнейшая рукопись кирилловского письма, с означением года. Хотя писец был русский словенин, как то видно по некоторым особенностям русского наречия <...> он вообще сохранил древнейшее правописание церковнославянского языка, в других позднейших рукописях более или менее изменённое; а пото-

му-то рукопись сия особенно достопримечательна, как ближайший к началу славянской письменности памятник церковнославянского языка» [2]. Остромирово Евангелие, списанное с антиграфа, близкого к кирилло-мефодиевским переводам [3], отражает лексическое богатство старославянского языка, проигнорированное составителями старославянских словарей XX столетия. Словоуказатель к этому Евангелию, созданный Востоковым, включает около 3000 слов, представленных в каждой из форм, употреблённых в тексте рукописи [4]. Но ни в «Старославянском словаре (по рукописям X—XI веков)» 1994 г. [5], ни в «Староболгарском речнике» 1999—2009 гг. [6] составители принципиально не использовали данные Остромирова евангелия, исключив его из перечня «классических старославянских» памятников.

Исследуя лексико-фразеологический состав Остромирова евангелия, нельзя не обратить внимания на то, что эта древнейшая славянская рукопись сохранила для потомков «первобытные формы» множества слов и оборотов, которые в течение столетий «питали» русский язык, способствуя внедрению в менталитет восточных славян христианских ценностей. Не случайно лексика Остромирова евангелия привлекала внимание лингвистов (см., напр., работы Ф.И.Буслаева [7], архим. Амфилохия [8], А.А.Шахматова и В.Н.Щепкина [9], Н.Н.Дурново [10], Л.П.Жуковской [11], Е.М.Верещагина [1], И.Люсен [12] и др.). Однако фразеологический состав этого уникального памятника XI в. (в том числе фонд сверхсловных языковых единиц предикативного типа) остался почти не изученным.

В Остромировом Евангелии используется свыше 1500 устойчивых словесных комплексов (УСК), из которых более 190 выполняют предикативные функции. В жанровом отношении они неоднородны. Это и так называемые *заповеди*, в которых заложены основные принципы христианской морали (**Не оубни, Не прѣлюбвы сътвори, Не лъжесвьѣдѣтель вѣди, Не оукради, Чѣти отца твоего и мать твою, Възлюби ближняго твоего**); и близкие к ним *наставления*, призванные корректировать внутренний настрой и поведение христиан в различных житейских ситуациях (**Благословите клынущаа вы, Бѣдѣте мѣдри• яко зми и цѣли• яко голуби, Не пометанте висьрь вашихъ прѣдъ свиними, Остави мрътвыа погreti своя мрътвыа, Просите и дастъ сѧ вамъ, Хотѧщаго отъ тебе зѧти не отъврати, Тлѣцѣте и отвръзетъ сѧ вамъ**); и так называемые *блаженства*, в которых содержится обещание будущих благ для тех верующих, которые испытывают различные лишения в земной жизни, но следуют божьим заповедям (**Блажени алычущи и жаждущи (правды)• ко ти насытѧтъ сѧ, Блажени изгнани правды ради• ко тѣхъ кстѣ цѣсарствикъ невесноу, Блажени кротъци• ко ти наслѣдатъ земля, Блажени милостивни• ко ти помиловани бѣдѧтъ, Блажени ницини дѣхомъ• ко ваше кстѣ цѣсарствикъ Божикъ, Блажени плачущи (нынѣ)• ко ти въсмѣхѧтъ сѧ, Блажени чистии срьдцемъ• ко ти бога оузрадѧтъ**); и *пророчества* (**Въстанетъ ѧзыкъ на**

ѧзыкъ, Градетъ година каа, Мънози же бѣдѧтъ прѣвни послѣднии и послѣднии прѣвни, Цѣсарствоу ко не вѣдетъ коньца и др.); и всевозможные *клятвенные коммуникаты* (**Аминъ (аминъ) (во) глаголюхъ тѣбѣ [вамъ], Си глаголюхъ вамъ, Си господи, Си отъче**), а также *заклинания*, призванные подтвердить неизбежность того, что было завещано пророками, и восславить Всевышнего (**Да вѣдетъ волѧ твоѧ, Да въскрснетъ богъ и разидѧтъ сѧ врази тво, Да съвѣдетъ сѧ слово коу, Да съвѣдѧтъ сѧ кънигы, Да приндетъ цѣсарствитъ твоу, Да сватитъ сѧ има твоѧ, Да слово чикъ съвѣдетъ сѧ, Да съвѣдетъ сѧ реченокъ цѣмъ, Осана въ вѣшьниихъ, Слава въ вѣшьниихъ богоу и т. д.**).

Определённое место в Остромировом Евангелии занимают *формулы христианского речевого этикета*, пришедшие на Русь через старославянский язык (**Съ нами богъ, Господи помилуй, Господь съ тобою, Иди съ мирѣмъ, Миръ вамъ, Помилуй ма (ны) господи**) и различные *присловья-скрепы*, предваряющие или завершающие сообщения, которые нуждаются в аргументации (**ко речено кстѣ, ко кстѣ писано, кже глаголетъ сѧ, кже съказаетъ сѧ, кже съказакмо, кже кстѣ писано**). Большой интерес для исследователя могут представить встречающиеся в Остромировом Евангелии *обороты пословичного типа* с двуплановой семантикой: **Врачу исцѣли сѧ самъ, Въсако дрѣво добро плоды добры творитъ• а зъло дрѣво плоды зълы творитъ, Идеже во аще вѣдетъ троупъ тоу съверѧтъ сѧ оуби, На земли миръ въ чловѣцѣхъ благоволенникъ, Никоторъи пророкъ приѧтъ кстѣ въ отъчѣствии своѣмъ, Никто же възложъ рѣцѣ свои на рало зъритъ въспѧтъ, Сѣбота чловѣка ради вѣсть а не чловѣкъ сѣботы ради и пр.** К ним примыкают *сентенции*, в которых афористически выражены результаты наблюдений над однотипными жизненными явлениями и поступками людей: **Въ нихъ же мѣрѧ мѣрите възмѣритъ сѧ вамъ, Вѣрны(и) въ малѣ• и въ мнозѣ вѣрнъ тстѣп, Имъ же сѣдомъ сѣдите• сѣдитъ сѧ вамъ, Никъи рабъ можетъ дѣвѣма господинома работати, Ничсо же оуспѣетъ• нъ паче матежъ (мѣва) вѣвакѣтъ, Нѣстѣ во тино• кже не вѣдетъ познано, Нѣстѣ рабъ боли господина своѣго, Нѣстѣ оученикъ надъ оучительмъ, Отъ плода во дрѣво познано вѣдетъ, клико въ тѣмѣ рекосте въ свѣтѣ оуслышитъ сѧ и т. д.**

Текст Остромирова Евангелия насыщен оборотами, которые либо служат горьким упреком пастве, неспособной воспринимать глубокий смысл учения Христа, излагаемого иносказательно, через притчи (**Видаще не видѧтъ• и слышаще не слышатъ**); либо содержат советы, позволяющие слушателям принять правильное с точки зрения христианской морали решение (**Възврати ножъ твои въ свок мѣсто• (възвѣвшеи ножъ ножемъ погыбнѧтъ)**), **Изими прѣвѣкъ бръвно из очесе твоего• тѣгда оузъриши изѧти сѣчь из очесе**

брата твоего, **Въздан кесарева кесарю (а вожику богу)**, **Прѣтрьпѣвъи до конца спасенъ вждетъ**). Целый блок предикативных УСК представляет собой набор формул, в которых Иисус характеризует своё учение как единственно верное, неизблемое (**Дондеже прѣидетъ небо и земля писма тдино или тдина чръта не прѣидетъ отъ закона**) и Бога-отца как всевидящего, всемогущего и всезнающего творца, с которым Божий сын ощущает себя единой сущностью: **И власть (власти) (отъ) главы вашей не погъивнетъ (нищтени сжтъ)** (имеется в виду — без ведома Господа), **Пѣтица небесъныа не съжтъ ни жьжтъ ни събиражтъ въ житънищъ и отъць небесънын питатъ ѿ, Дохъ идеже хощетъ дышитъ, азъ въ отъци и отъць въ мънѣ, Ты (отъче) въ мънѣ и азъ въ тебѣ**. И, наконец, в афористическом арсенале главного персонажа Остромирова евангелия оказались не только рождённые в новозаветных текстах крылатые выражения (**Неудобъ имжциимъ богатъствик въ цѣсарьствик божику въниги, Рожденок отъ доуха доухъ кстъ, Рожденок отъ плъти плъть кстъ**), но и пословицы (**Оудовѣк кстъ вельбждоу сквозѣ оуши игълигъ проити неже богатоу въ цѣсарьствик божику въниги**), и эпитомы, которые были известны восточным народам задолго до появления Христа (**Дохъ кстъ въдръ а плъть немощына**).

Анализ устойчивых фраз Остромирова Евангелия подтверждает вывод А.Х.Востокова, А.А.Шахматова, Н.Н.Дурново, Е.М.Верещагина и других отечественных лингвистов о принадлежности памятника к старославянским рукописям. Одновременно текст Остромирова Евангелия свидетельствует о мощном влиянии старославянского языка на формирование лексико-фразеологического состава русского литературного языка, где он представлен пластом библеизмов. В современном корпусе крылатых единиц русского языка библеизмы составляют более 20%. Достойное место среди них занимают и те обороты, которые в своих первоначальных формах сохранились в Остромировом евангелии. Их освоение проходило в течение нескольких столетий разными путями: через церковное богослужение, через систему народного и духовного образования, через проповедническую деятельность священнослужителей, через художественную и публицистическую литературу, через иконопись, живопись, скульптуру и разнообразные синтетические виды искусства.

Входя в русскую языковую систему, устойчивые фразы старославянского языка, как правило, переживали семантические изменения: утрачивая «привязку» к конкретной ситуации, описанной в Евангелии, они приобретали обобщённое значение, позволяющее использовать их по отношению к множеству однотипных ситуаций. Так, фраза **Остави мрътвѣныа погретн своа мрътвѣца**, произнесённая Иисусом Христом в адрес ученика, который, ссылаясь на необходимость похоронить своего отца, уклонился от немедленного следования за Учителем, по-

степенно, благодаря развившемуся в нём (на основе исконного) значению ‘Ради великого дела необходимо оставить все земные заботы’, превратилась в призыв жить настоящим и думать о будущем, смело порвав с отжившим прошлым. Ответ Христа фарисеям и иродианам **Въздан кесарева кесарю (а вожику богу)** на их вопрос о том, стоит ли иудеям платить налог императору (кесарю), приобрёл значение ‘Пусть каждому воздаётся, платится по заслугам, положению в обществе, по рангу’.

«Вживаясь» в русскую языковую систему, старославянские устойчивые фразы обычно избавлялись от большинства своих вариантов, подвергались импликации и, при сохранении своих сигнальных компонентов, «жертвовали» своими специфически старославянскими грамматическими формами, а нередко теряли и свою предикативность. Так, библеизм *ни на одну (единую) йоту* ‘нисколько, ничуть, без каких-либо отклонений от чего-либо’ восходит к старославянской устойчивой фразе **Дондеже прѣидетъ небо и земля писма тдино или тдина чръта не прѣидетъ отъ закона**, которая выступала в старославянских текстах в нескольких вариантах.

Наиболее «стойкими» на пути перехода в разряд русских языковых единиц оказались *заповеди, наставления и сентенции*, отличавшиеся лаконичностью и сжатой экспрессией. Ср., напр., *Не судите, да не судимы будете; Не убий; Не укради; Врачу, исцелися сам; Кесарево кесарю, а Божие Богу* и др. Закрепились в русском языке и формулы христианского речевого этикета: *Господь с тобою, Господи помилуй, Иди с миром* и пр.

Широкое использование выразительных, безупречно оформленных евангельских заповедей, сентенций, наставлений, заклинаний, речевых этикетных формул в различных стилях современного русского языка — доказательство глубокого проникновения в народное сознание общечеловеческих ценностей, которые заложены в новозаветных текстах.

1. Верещагин Е.М. Кирилло-Мефодиевское книжное наследие. Межъязыковые, межкультурные, межпредметные и междисциплинарные разыскания. М.: Индрик, 2012. С. 21, 470.
2. Остромирово евангелие 1956—1057 года по изданию А.Х. Востокова. М.: Языки славянских культур, 2007. С. II.
3. Верещагин Е.М. Кирилло-Мефодиевское книжное наследие... С. 21.
4. Остромирово евангелие 1956—1057 года по изданию А.Х. Востокова... С. 39-315.
5. Старославянский словарь (по рукописям X—XI веков): ок. 10 000 слов / Э.Благова, Р.М.Цейтлин, С.Геродес и др.; под ред. Р.М.Цейтлин, Р.Вечерки и Э.Благовой. М.: Рус. яз., 1994. 842 с.
6. Старобългарски речник / отгов. ред. чл.-кор. проф. Д. Иванова-Мирчева; ред. коллегия: А.Давидов, Д.Иванова-Мирчева, Ж.Икономова: в 2 т. София, Валентин Траянов, 1999—2009. 1325 с.
7. Буслаев Ф.И. О влиянии христианства на славянский язык. Опыт истории языка по Остромирову Евангелию. М.: Унив. тип., 1848. 211 с.
8. Амфилохий, архим. Описание Евангелия 1092 года, сличенного преимущественно с Остромировым Евангелием. М.: Синод. тип., 1877. 32 с.

9. Шахматов А.А., Щепкин В.Н. Особенности языка Остромирова евангелия // Прибавление к кн.: А.Лескин. Грамматика старославянского языка. М., 1890. 300 с.
 10. Дурново Н.Н. Русские рукописи XI и XII вв. как памятники старославянского языка // Южнославен. Филолог. Кн. 4—6. Београд, 1924—1926. Кн. 4. С. 72—94. Кн. 5. С. 88-90, 94-97, 112-117. Кн. 6. С. 11, 13, 22, 24, 34-44, 47, 54-64.
 11. Жуковская Л.П. Значение и перспективы изучения Остромирова евангелия (в связи с 900-летием памятника) // Исследования по лексикологии и грамматике русского языка. М., Наука, 1961. С. 14-44; Жуковская Л.П. Задачи дальнейшего лингвистического изучения Остромирова евангелия // Труды Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1958. Т. 5 (8). С. 33-45.
 12. Люсен И. Греческо-старославянский конкорданс к древнейшим спискам славянского перевода евангелий codices Marianus, Zographensis, Assemanianus, Ostromiri. Uppsala: Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Slavica Upsaliensia 36, 1995. 300 p.
- References**
1. Vereshchagin Ye.M. Kirillo-Mefodievskoe knizhnoe nasledie. Mezhdistsiplinarnye razyskaniya [Sts Cyril and Methodius Literary Heritage. Interligual, Crosscultural, Intersubject, and Interdisciplinary Studies]. Moscow, Indrik Publ., 2012, pp. 21, 470.
 2. Ostromirovo evangelie 1956—1057 goda po izdaniyu A.Kh. Vostokova [Ostromi Gospel of 1956-1957 based on A.Kh. Vostokov's Publication]. Moscow, Yazyki Slavyanskikh Kultur (Slavonic Cultures Languages). 2002, p. II.
 3. Vereshchagin Ye.M. Sts Cyril and Methodius Literary Heritage... p. 21.
 4. Ostromi Gospel of 1956-1957 based on A.Kh. Vostokov's Publication... pp. 39-315.
 5. Staroslavjanskiy slovar' (po rukopisyam X—XI vekov) [The Old Slavonic Dictionary (based on the 10th-11th c.c.)]: about 10,000 words. E. Blagova, R.M. Zeitlin, S. Gerodes, and others; ed. by R.M. Zeitlin, R. Vechorka, and E. Blagova. Moscow, Russ. Yaz. Publ., 1994. 842 p.
 6. Ivanova-Mircheva D., Davidov A., Ivanova-Mircheva D., Ikonomova Zh., eds. Starob'lgarski rechnik [The Old Bulgarian Phrase-book]. Sofia, Valentin Trayanov Publ., 1999-2009. Vol. 1-2. 1325 p.
 7. Buslaev F.I. O vliyaniu khristianstva na slavyanskiy yazyk. Opyt istorii yazyka po Ostromirovu Evangeliyu [Christianity Impact on the Slavonic Language. Language History Experience Based on Ostromi Gospel]. Moscow, University Printing House Publ., 1848. 211 p.
 8. Amphilochius, archimandrite. Opisanie Evangeliya 1092 goda, slichenogo preimushchestvenno s Ostromirovym Evangeliem [Description of the Gospel of 1092 as compared to Ostromi Gospel]. Moscow, Sinod Printing House Publ., 1877. 32 p.
 9. Shakhmatov A.A., Shchepkin V.N. Osobennosti yazyka Ostromirova evangelija [Peculiarities of Ostromi Gospel language]. Supplement to: A.Leskin. The Old Slavonic Grammar. Moscow, 1890. 300 p.
 10. Durnovo N.N. Russkie rukopisi XI i XII vv. kak pamyatniki staroslavjanskogo yazyka [Russian Manuscripts of the 11th-12th c.c. as a Record of the Old Slavonic]. South Slovenia Philological Books 4-6. Belgrad, 1924-1926. Book 4, pp. 72-94. Book 5, pp. 90, 94-97, 112-117. Book 6, pp. 11, 13, 22, 24, 34, 44, 47, 54-64.
 11. Zhukovskaya L.P. Znachenie i perspektivy izucheniya Ostromirova evangelija (v svyazi s 900-letiem pamyatnika) [Significant and prospective Aspects of Ostromiri Gospel Study (in the context of its 900th anniversary)]. Lexicology and Grammar Studies of the Russian Language. Moscow, Nauka Publ., 1961, pp. 14-44. Zhukovskaya L.P. Further Linguistic Challenges of Ostromiri Gospel Study. Proceedings of State Public Library Named after M.Saltykov-Shchedrin. Leningrad, 1958. Vol. 5 (8), pp. 33-45.
 12. Lysén I. Greek-Old Grechesko-staroslavjanskiy konkor-dans k drevneyshim spiskam slavyanskogo perevoda evangelij [Chruch Slavic concordance to the oldest versions of the translation of the Gospel texts] codices Marianus, Zographensis, Assemanianus, Ostromiri. Acta universitatis Upsaliensis. Studia Slavica Upsaliensia 36, 1995. 300 p.